Тонг Санлан все еще держал Цяо Дами за руку, подавая знак женщинам, сгрудившимся у входа, чтобы они уступили место, когда он вошел во двор.

Цяо Сяомай поспешно подошла: «Дами, ты упал в реку?»

Семилетний Цяо Дами был насквозь мокрый, сжимая в руке разбитый глиняный кувшин с дюжиной рыб длиной с палец взрослого.

«Я хотел поймать рыбу, чтобы приготовить суп для папы». Цяо Дами опустил голову. Страх был очевиден на его худом, темном лице, когда он слабо объяснял: «Брат Тонг был тем, кто спас меня».

«Спасибо, брат Тонг», — поспешно выразила благодарность Цяо Сяомай.

Цяо Чаншунь также подошел, неоднократно поблагодарив его: «Сонлан, спасибо, слава богу, что ты спас Дами».

Спокойные темные глаза Тонг Санлана скользнули по Сан и Чжу Цуйину, отпустили руку Цяо Дами и посмотрели на Цяо Чаншуня: «Я просто проходил мимо. В чем дело?

Цяо Чаншунь взял Цяо Дами за руку и опустил голову.

Семейный позор не следует выносить на публику, будь то его жена, сбежавшая с мошенником, или мать, заставлявшая его продать дом и дочь, все это лишило его возможности поднять голову.

Напротив, Цяо Сяомая не волновали эти вещи, и он быстро сказал: «Брат Тонг, хорошо, что ты прибыл. Моя бабушка заставляет отца продать меня в бордель, а тетя планирует купить наш дом за пять таэлей серебра. Не могли бы вы посоветовать нам, как поступить в этой ситуации?»

Тонг Санлан пристально посмотрел на Цяо Сяомай, удивление мелькнуло в его спокойных глазах, он слегка нахмурил брови и начал: «Согласно законам Даци, виновные в продаже людей подвергаются наказанию, которое включает в себя отрезание плоти, руки и ноги и, наконец, перерезав горло».

Сунь и Чжу Цуйин, собиравшиеся опровергнуть Цяо Сяомай, были ошеломлены.

Тонг Санлан продолжил: «Законы Даци также гласят, что те, кто конфискует чужое имущество посредством насилия, принуждения или других средств, подвергаются наказанию избиением палкой в зависимости от степени тяжести и приговариваются к отбытию трудовых работ на срок от трех до пяти лет».

Тела Сан и Чжу Цуйин задрожали.

Танг Санлан оглянулся на Цяо Сяомай и сказал: «Если вы хотите подать на них в суд, я могу сразу же найти своего дедушку, который пошлет нескольких людей, чтобы сопроводить этих двоих в правительственное учреждение».

"Да!" Цяо Сяомай твердо кивнула.

Сан тут же вскрикнула пронзительным голосом: «Тонг Санланг, ты не можешь так выразиться! Я делала это ради Чаншуна! Если он не сможет платить налоги, ему придется работать! Как я и Цуйин оказались плохими людьми в устах этой неблагодарной девицы?!

— Моему отцу не нужна твоя помощь. Не беспокойтесь о налоге на серебро, — парировала Цяо Сяомай.

"Не волнуйся? И как вы с Чаншуном собираетесь собрать достаточно налогового серебра?!» Чжу Цуйин резко возразила.

«Почему я должна рассказывать вам, как мы зарабатываем деньги?» Цяо Сяомай прищурилась и перевела взгляд на Тонг Санланга: «Брат Тонг, пожалуйста, не забудьте пригласить старосту деревни. Я хочу подать на них в суд, они хотят продать меня в бордель, я рискну своей жизнью, чтобы подать в суд!»

Тонг Санланг заметил решимость на ее красивом лице и признал: «Хорошо».

Затем он направился к выходу со двора.

Чжу Цуйин, увидев это, запаниковала и поспешно дернула Сан за рукав.

На старом лице Сан чередовались темные и яркие облака. Она встала, отряхивая грязь со своего тела, и горько сказала: «Тонг Санланг, подожди, на этот раз мы оставим это».

«Чаншунь », — сказала она, глядя на Цяо Чаншуня, — «предложение в силе. Если ты действительно не можешь заплатить налог серебром, возвращайся в свой старый дом, пять таэлов серебра готовы. Вы можете взять его в любое время, когда захотите».

«То, что не твое, лучше не держать, чтобы не было еще большего возмездия».

http://tl.rulate.ru/book/104760/3668209